

ПРОСМЕЙСТЕР СРАЖЕНИЙ

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ ФЁДОРОВИЧА ВАТУТИНА

Беседа с писателем, лауреатом Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в области литературы и искусства, заслуженным работником культуры Николаем КАРТАШОВЫМ.

Ирина ПИЧУГИНА. Николай Александрович, вы написали книгу о талантливом полководце Великой Отечественной, мастере контратак и неординарных решений, Герое Советского Союза генерале армии Николае Фёдоровиче Ватутине. Ваше произведение воздаёт должное этому выдающемуся военачальнику, находящемуся многие годы несколько не в фокусе общественного внимания. А между тем с его именем связаны победы Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге, при форсировании Днепра, а также освобождение Киева.

Николай КАРТАШОВ. Нечасто у нас вспоминали и генерала армии Ивана Даниловича Черняховского, и маршала Советского Союза Фёдора Ивановича Толбухина. Они, как и Ватутин, тоже командовали фронтами и рано ушли из жизни. Молодой, успешный полководец Черняховский погиб от шального осколка незадолго до Победы, в феврале 1945-го. Один из самых бережливых полководцев, отец солдат Тулбухин умер вскоре после войны от тяжёлой болезни. Даже маршал Победы Георгий Константинович Жуков находился некоторое время в забвении.

На службу же были те военачальники, которые находились в здравии, которых часто видели на трибунах и парадах, на партийных съездах и слётах молодёжи. Большинство из них написали мемуары, тем самым поведав о своём боевом пути, проведённых военных операциях и выигранных битвах. Во многом благодаря этому (а мемуарная литература в послевоенные и последующие годы была востребована) имена большинства полководцев и военачальников хорошо знали в нашей стране. И это нормально, так и должно быть. Уверен, был бы жив Николай Фёдорович, его имя тоже было бы, как вы сказали, в фокусе общественного внимания. Поэтому о нём мы можем теперь судить только опосредованно, через документы или воспоминания других. Но тем ценнее была нас тот факт, что все оказываются единодушны в высокой оценке личности Ватутина, его профессиональной подготовке, широте и нестандартности военного мышления, безграничной трудоспособности, ответственности и беззаветного служения Родине.

Ирина ПИЧУГИНА. Вы затронули тему мемуаров. Что в них написали о Ватутине хорошо знавшие его Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, другие военачальники и полководцы?

Николай КАРТАШОВ. Ни одного худого слова они о нём не сказали. Я, кстати, взял эпиграфом к своей книге слова маршала Александра Михайловича Василевского, которые хочу процитировать: "Есть имена, произнося которых, мы должны снимать шапку. Ватутин, Черняховский, Ефремов, Карбышев, Панфилов... Это подлинные герои войны".

Вообще, работая над книгой, я перечитал множество мемуаров, воспоминаний людей, которые в той или иной обстановке пересекались с Николаем Фёдоровичем. Можно сказать, от солдата и до маршала. И написали они только хорошее. В то же время я не нашёл ни одной строчки о своём герое в мемуарах маршала И.С. Конева, хотя они и учились вместе, и воевали рядом... Замечу, между Ватутиным и Коневым были непростые отношения.

Ирина ПИЧУГИНА. Ватутин с детства собирался стать военным?

Николай КАРТАШОВ. Думаю, что нет. Он родился в 1901 году в многодетной крестьянской семье (четыре брата и четыре сестры) села Чепухино Валуевского уезда Воронежской губернии (теперь Валуийский городской округ Белгородской об-

ласти); церковно-приходская школа, земское училище. А вот коммерческое училище окончить не удалось: на четвёртом курсе, в 1917 году, прекратили выплату стипендий, и Николаю пришлось возвращаться в село. Односельчане назначили его землемером, то есть по всем канонам он должен был трудиться на родной земле. Однако хочу заметить, что все учителя, которым довелось обучать Николая, отмечали его необыкновенную жажду знаний, усидчивость и понятливость. Везде он был первым учеником. Склонность его к математическому мышлению отточила логику и умение анализирова- ния, что впоследствии выработало из Ватутина незаменимого работника штаба. В своих руках, вернее, голове, он улавывал все нити событий и выдавал безошибочные прогнозы и решения.

Ирина ПИЧУГИНА. Когда же он ступил на военную стезю?

Николай КАРТАШОВ. Всё началось с обычного призыва на службу в Красную Армию в апреле 1920 года. Боевое крещение Ватутин получил в схватках с махновцами под Луганском. А в октябре того же года произошёл коренной поворот в его жизни: он решил стать кадровым военным. Его как наиболее подготовленного и одного из самых грамотных бойцов зачислили на пехотные Полтавские курсы красных командиров. К слову сказать, не проходило недели, чтобы курсантов не поднимали по тревоге. Каждая такая тревога означала: где-то рядом с городом или в близких уездах опять действует очередная банда. В один из дней махновцы перехватили продовольственный обоз, который сопровождали десять курсантов школы, в которой учился Ватутин. Бандиты шашками изрубили весь караул, а затем, вытащив из мешков продукты, сложили туда обезображенные трупы и отправили этот страшный груз к воротам школы. К одному из мешков была приколота кроваво написанная записка: "Получите своих петушков" (петушками называли в те годы молодых красных командиров). Не хочется проводить аналогии, но никуда от них не деться. Разве сейчас не так же поступают с нашими пленными солдатами и офицерами бандиты из так называемых националистических батальонов?!

После окончания учёбы Ватутин служил в войсках. Потом опять "гряз гранит военной науки" в Киевской высшей объединённой школе командиров РККА им. С.С. Каменева. Прежде здесь размещалось Киевское пехотное военное училище. В своё время юнкером этого училища был Николай Булгаков, брат писателя, послуживший прототипом Николики из романа "Белая гвардия". Ещё раньше, в конце XIX века, здесь овладевал военной наукой один из организаторов Белого движения А.И. Деникин. Теперь же судьба привела Ватутина учиться в этих стенах.

Ирина ПИЧУГИНА. Можно ли утверждать, что Ватутин получил блестящее военное образование, лучше, чем было возможно в СССР до войны? По завету Суворова: "Генералу необходимо образовывать себя науками"??

Николай КАРТАШОВ. Точно так. Именно военное образование переместило Николая Фёдоровича в высшие эшелоны управления войсками. С августа 1926 года по июнь 1929 года он учился уже в Военной академии имени М.В. Фрунзе, которая дала ему широкую военную подготовку тактиче-ского и оперативного масштаба и довольно значительную ориентировку в области стратегии. Многие одноклассники Ватутина стали в будущем известными полководцами. Вот лишь несколько имён: М.В. Захаров, впоследствии маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, начальник Генерального штаба; В.И. Чуйков, впоследствии маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, полководец, который отстоял Сталинград; М.В. Кирпонос, впоследствии генерал-полковник, командующий Юго-Западным фронтом, Герой Советского Союза; В.Я. Колпакчи, впоследствии генерал армии,

командующий Бакинским военным округом, Герой Советского Союза.

Ирина ПИЧУГИНА. А кто из преподавателей имел наибольшее влияние на становление Ватутина как полководца?

Николай КАРТАШОВ. Во время учёбы Ватутина в академии в её стенах трудились такие блестящие военные теоретики как А.А. Свечин, В.Ф. Новицкий, Д.М. Карбышев, В.К. Триандафиллов, В.Д. Грендаль... Их отличали высокая эрудиция, оригинальное мышления, хорошо знали они и штабную работу. Это было важно вдвойне, поскольку в первые годы советской власти составление документов в Красной Армии многие "командиры-революционеры" считали чуть ли не пережитком. Особенно большое влияние на Ватутина оказали В.К. Триандафиллов, которого ещё называют "отцом советского оперативного искусства", будущий начальник Оперативного управле- ния РККА, и Д.М. Карбышев, крупнейший специалист военно-инженерного дела. В будущем — генерал-лейтенант и Герой Со- ветского Союза. Отсутствие шаблонности, самостоятельность мышления и чёткий расчёт — привитые учителями качества — всегда отличали действия Ватутина во всей его службе.

Ирина ПИЧУГИНА. Ватутин же окончил и вновь созданную тогда Академию Генерального штаба, тем самым покоров вершину военного образова- ния СССР?

Николай КАРТАШОВ. Для Николая Фёдоровича планировались два года обучения в Академии Генерального штаба с 1936 по 1938 год. Однако вследствие чист- кой 1937 года в войсках не хватало кад- ров. Поэтому после окончания первого курса ему было предписано незамедли- тельно уехать в столицу Украины и вступи- ть в должность заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа. Тем не менее Ватутин названное учебное заведение окончил. 11 августа 1938 года за научную работу под руководством Д.М. Карбышева по теме "Роль укреплённых районов в современной войне" комбригу Ватутину были присвоены все права окон- чивших академию.

Ирина ПИЧУГИНА. Можно ли сказать, что таланты и способности Ватутина превратили его в некоторого рода "палочку-выручалочку", которую бросали на закрытие "узких мест", не давая ему довершать начатое?

Николай КАРТАШОВ. Не совсем так. Человек военный, он ехал туда, куда на- правляла его Родина — будь то Северо-Кавказский, Сибирский или Киевский воен- ные округа. И везде Ватутин выполнял возложенные на него задачи с чувством большой ответственности. Назначение его начальником Оперативного управления, заместителем начальника Генерального штаба РККА, а затем первым заместите-лем начальника Генерального штаба — это свидетельство того, что он стал высочайшим профессионалом, умеющим планировать, анализировать, принимать нестандартные и оптимальные решения. Без всякого преувеличения Николай Фёдо- рович являлся в тот период одним из са- мых высокообразованных работников Ген- штаба. Прибавлю к этому слова Жукова, который сказал, что Ватутин обладал "ши- ротой стратегического мышления".

Ирина ПИЧУГИНА. Тогда как же вы- шло, что 22 июня 1941 года Красная Армия оказалась не готова к войне? Отчего штабной талант Ватутина "дал промашку"? Не угадал направление главного удара немцев?

Николай КАРТАШОВ. Если бы приня- тие решений зависело только от него, то, возможно, начало войны было бы иным. Генштаб днями и ночами напряжённо тру- дился над подготовкой плана сосредоточе- ния и развёртывания вооружённых сил по отражению возможной агрессии. В геншта- бовском обиходе он назывался оперпла-

ном. Работа над ним велась много меся- цев. Непосредственно руководил подготов- кой плана начальник Генерального штаба маршал Советского Союза Б.М. Шапошни- ков. Основные идеи этого масштабного плана, безусловно, принадлежали Шапош-никову. Но завершившие работу над ним Н.Ф. Ватутин, А.М. Василевский, В.Д. Ива-нов, А.Ф. Анисов, другие генералы и офи-церы также внесли много дельных и кон-кретных предложений. Уже к концу августа 1940 года план был практически готов.

Однако произошёл неожиданный для всех перевод Шапошникова с поста на-чальника Генерального штаба на долж-ность заместителя наркома обороны по строительству оборонительных сооруже-ний и укрепрайонов. Для Ватутина и всех остальных руководящих работников Ген-штаба причина перемещения Шапошни-кова на другую должность была не со-всем понятной. Каждый хорошо знал, какую огромную роль играл Борис Михай-лович в жизни Генерального штаба. Как никто другой он обладал всеми необходи-мыми качествами для работы там, и пре-жде всего — глубоким знанием военного депа, огромным трудолюбием и высоким чувством ответственности. Благодаря Шапошникову, и это было всем известно, Генеральный штаб стал подлинным цен-тром руководства военным планирова-нием, боевой и оперативной подготовкой Красной Армии.

А что уж было говорить о человеческих качествах Шапошникова! Его личный при-мер влиял на всех, кто с ним работал. Вежливость, скромность, тактичность, дис-циплинированность и предельная испол-нительность — всё это воспитывало у его подчинённых чувство собственного досто-инства, ответственность, высокую культуру поведения. Однако после неудач в совет-ско-финляндской войне И.В. Сталин пере-местил Шапошникова. Назначил вместо него генерала армии К.А. Мерецкова.

Докладывать детище Шапошникова, оперплан, выпало Мерецкову и Ватутину. Суть оперплана состояла в том, что на-правлением главного удара противника считалось Западное (на Москву). Вся ра-бота (штабная и практическая) велась в этом направлении. Как теперь мы знаем, план Генштабом был разработан абсо-лотно верно, направление удара предуга-дано... Но Сталин не согласился с доклад-чиками и велел план переработать с учётом вероятного главного удара против-ника на Юго-Западном направлении. Это была и ошибка, и, возможно, причина неу-дач РККА в 1941 году...

21 июня 1941 года Тимошенко, Жуков и Ватутин прибыли в Кремль с детальной и неотложной директивой о приведении вой-ск приграничных округов в полную боевую готовность. Она была отправлена в войска за несколько часов до начала фашистской агрессии, но было уже поздно...

Ирина ПИЧУГИНА. Вы говорите о таланте Ватутина как штабного офи-цера. О его способности составлять планы кампаний, так сказать, в теори-и... Можно вспомнить жёсткое вы-сказывание Суворова: "В кабинете врут, а в поле — бьют".

Николай КАРТАШОВ. Тут я вынужден не согласиться с вами. В качестве довода приведу слова маршала Василевского: "... важнейшие задания, которые возлагали на генерала Ватутина ГКО и Верховное Глав-нокомандование при подготовке и проведе-нии крупнейших военных операций, как правило, выполнялись отлично. Он умел решительно сосредоточивать силы и сред-ства на главном направлении, наращивать усилия и внезапно наносить мощные удары во фланг и в тыл вражеским группировкам, искусно применяя крупные массы танков для развития наступления в оперативную глубину, организовывать прочное взаимо-действие родов войск и видов вооружён-ных сил, надёжно поддерживать непрерыв-ное и твёрдое управление войсками".

А я продолжу: несколько раз русский генерал Ватутин, крестьянский сын, стра-тегически одерживал верх над выходящим из семьи потомственных прусских офице-ров, прямым потомком 16 генералов, Эри-хом фон Манштейном. Когда в неразве-рихе 1941 года Ватутин был взят из Генштаба на фронт и назначен начштаба Северо-Западного фронта, то ему удалось навести там порядок и восстановить управление войсками. Более того, с 14 по 18 июля 1941 года Ватутин подготовил и осуществил под городом Смоленск мощный контрудар по флангам и тылам прорвав-шегося к Новгороду LVІ (56-го) моторизи-ванного корпуса Манштейна. Удар был на-стоятельно неожиданным и хорошо подготовленным, что противник первое время был буквально парализован. И это лишь один пример из многих.

Ирина ПИЧУГИНА. Можно ли сказать, что это было чистым везением?

Николай КАРТАШОВ. Чистым везе-нием, как вы говорите, было то, что снаряд разорвался прямо перед "виллисом" Вату-тина, нико не задев. Чистое везение и то, что около дома, где был штаб фронта, упала тяжёлая авиабомба, когда Ватутин говорил по телефону. Взрывом вынесло окно с рамой, осколки изрешетили всё в по-мещении, кроме самого Николая Фёдо-ровича. Это — везение.

А успехи всех воинских соединений, ко-торыми командовал Ватутин — это, как го-ворил Суворов: "Раз везенье, два везенье, помилуй Бог, надобно и уменье!" Так вот, Ватутин везде это умение проявлял. Что подтверждено многочисленными воспоми-наниями знавших его генералов.

Посмотрите, как события развивались дальше. В мае 1942 года его отзывают в Москву, назначают заместителем началь-ника Генштаба по Дальнему Востоку. Од-нако Василевский, на тот момент началь-ник Генштаба, поручал Ватутину планирование наступательных и оборони-тельных операций на различных направ-лениях советско-германского фронта.

Но Николай Фёдорович и тут являл в свои руки судьбу. Произошёл беспреце-дентный случай. На докладе у Сталина Ватутин в присутствии Василевского нео-жиданно для обоих попросил назначить

его, Ватутина, командующим войсками Воронежского фронта. Обратившись к Верховному главнокомандующему, он сказал: "Товарищ Сталин! Назначьте меня командующим!"

И Сталин, и Василевский были просто ошеломлены. Скрепя сердце, Василев-ский, осознавая, что лишается своего за-местителя, тем не менее его поддержал. И время, и место неожиданной просьбы были Николаем Фёдоровичем тщательно спланированы. Какое тут везение? Чи-стое умение.

А что скажете по поводу другого нестан-дартного, но психологически верного при-ёма Ватутина, уже командующего Юго-За-падным фронтом, вынудившего противника к капитуляции? По приказу Ватутина всю ночь перед Располопичной линией обороны румынских войск по кругу двигалась ко-лонна автомашин и танков, сопровождае-мая рёвом тракторов, создавая при этом иллюзию прибытия крупных механизиро-ванных сил. Утром противник прислал пар-ламентёров. В ночь на 24 декабря 1942 года в плен сдались 27 тысяч солдат и офицеров, нам досталось много вооруже-ния и военного имущества. Интересно от-метить, что против почти 30 тысяч румын с нашей стороны действовало только 10 ты-сяч бойцов и командиров.

Ирина ПИЧУГИНА. В октябре 1942 года Ватутин стал командующим войс-ками Юго-Западного фронта. А в марте 1943 года он, уже генерал армии, назна-чен вновь командующим войсками Во-роневского фронта (с октября 1943 года — 1-го Украинского). Какие военные операции того времени, разработанные или осуществлённые Ватутиным, наи-более значимы?

Николай КАРТАШОВ. В качестве ко-мандующего Воронежским фронтом в 1942 году он удерживал в районе Воронежа до 20 дивизий противника: итальянцев, вен-гров, немцев. Беспокоящими атаками и по-стоянными наступательными действиями фронт Ватутина не только не давал фаши-стам снять и перебросить свои силы к Ста-линграду, но и оттягивал на себя те допол-нительные дивизии, которые, иначе, отправились бы на помощь войскам Пау-луса. 22 октября 1942 года Николай Фёдо-рович назначается командующим войсками Юго-Западного фронта, а 23 ноября 1942 года наступающие войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо вокруг Сталинградской группировки немец-ких войск. В котле, как известно, оказались 22 дивизии и 160 отдельных частей 6-й и 4-й танковых немецких армий численно-стью свыше 300 тысяч человек.

Тем временем деля у Воронежского фронта, куда был назначен новый коман-дующий — генерал-полковник Ф.И. Голги-нов, были неважные. Гитлеровцы насту-пали. Представитель Ставки, Жуков, взял тогда командование на себя. Но "горячему" фронту требовался новый командующий. Им опять стал Ватутин. Он принял "свой" фронт 21 марта 1943 года. И 5 июля 1943 года именно он Воронежский фронт при-нял на себя беспрецедентный по мощи ос-новной удар гитлеровских войск операции "Цитадель". Удар наносил "старый зна-комый" Ватутина — Манштейн, осново-й стратегии которого всегда было нанесение мощнейшего танкового удара для прорыва обороны противника и ввод в прорыв мото-стрелковых частей. Воронежский фронт противостоял наступлению самых отбор-ных частей "панцирваффе". По 6-й и 7-й гвардейским армиям фронта 5 июля немцы нанесли удар пятью корпусами, в числе которых были: 2-й танковый корпус СС, 3-й и 48-й танковые корпуса, а по обо-роне Центрального фронта — только тремя корпусами. Самое страшное и ма-сштабное танковое сражение под Прохо-ровкой началось 12 июля на участке, также обороняемом Воронежским фронтом. Итоги сражения на Курской дуге всем из-вестны. Становой хребет фашистского вермахта был сломен. А дальше было освобождение левобережной Украины и Киева... И здесь вновь отличился войска Ватутина, которого по праву тогда назы-вали "генералом наступления", "генералом победы". А гитлеровские военачальники, испытавшие силу ватутинских ударов, окрестили его просмеейстером.

Ирина ПИЧУГИНА. Когда мы гово-рим о генералах Великой Отечествен-ной войны, на ум приходит стереотип: высокий, громогласный, мужествен-ный и твёрдый, мыслящий категори-ями батальонов или армий. Таков ли был Ватутин?

Николай КАРТАШОВ. Мужественный, твёрдый — да. Но не совсем в том смысле, в каком вы упоминаете. Внешне Николай Фёдорович был невысок ростом, с округлым лицом, мягким выражением в глазах. Разговаривал тихим голосом и предпочитал убеждать и объяснять, а не "метать громы и молнии". Умел слушать и слышать подчинённого. Твёрдость же Ва-тутина проявлялась в умении выдержать ту линию, которая казалась ему опти-мально правильной. Выдержатъ и осуще-ствить на деле. Если сравнивать его с кем-либо из известных полководцев, то только с М.Ф. Кутузовым. Кроме того, на фоне других военачальников его ранга Николай Фёдорович ещё в 1941 году сразу выделился гуманностью.

Ирина ПИЧУГИНА. В чём это выра-жалось?

Николай КАРТАШОВ. 14 июля 1941 года Ватутин, оставшийся за команду-ющего фронтом, издаёт необычное распоря-жение: "Об улучшении отдыха бойцов и ко-мандиров, а также их питания". Вызвано появление этого документа тем, что со сто-роны ряда командиров и политработников отсутствовала "надлежащая забота об от-дыхе и питании подчинённого им состава во многих частях и подразделениях". Эту заботу о личном составе Ватутин проявлял всегда и везде. И понимал, что тёплая одежда и еда — основа боеспособности, такая же, как и танки, и снаряды.

Кроме того, когда это было в его власти, Николай Фёдорович не спешил карать,

даже останавливал "карающую руку". Один из примеров — придержал приказ коман-дующего Калининским фронтом генерал-пол-ковника И.С. Конева предать суду военного трибунала комбрига полковника П.А. Рот-мистрова. Вместо этого Ватутин отдал про-винившемуся приказ: "... вернуться... и стремительно ударить..." В результате был спасён будущий главный маршал броне-танковых войск, Герой Советского Союза.

Ирина ПИЧУГИНА. Вы рассказали о качествах Ватутина-командира, а что можете сказать о нём как о человеке?

Николай КАРТАШОВ. Николай Фёдо-рович никогда не был двуличным. Каким он был в семье — заботливым и рассу-дительным, таким он был и на службе. За-ботлив к личному составу и рассудителен в принятии решений. Если говорить о его частной жизни, то можно сказать, что он горячо любил жену, которой даже пыта-лись приписать дворянское происхождение, хотя она была из крестьянской семьи и вышла замуж за Николая Фёдоровича, красноармейца, будучи совершенно не-грамотной. Но попечительная забота и умелое обучение мужа превратило "негра-мотную крестьянку" в глазах окружающих в "утончённую дворянку". У Ватутиных были дочь и сын. Семья была крепкая, дружная и любящая.

Да, ещё бы упомянул забавный ответ Н.С. Хрущёва Сталину. На вопрос, что Хрущёв может сказать о Ватутине, Хру-щёв ответил, в частности: "Я высокого о нём мнения... Этот генерал какой-то осо-бий. Особенность его заключается в том, что он человек почти непьющий. Я вообще не видел, чтобы он пил..."

Ирина ПИЧУГИНА. Иногда можно ус-лышать мнение, что смерть Ватутина была неслучайной.

Николай КАРТАШОВ. Смерть Николая Фёдоровича являлась результатом цепи тра-гических случайностей. Могут удивитель-но сказать, что не было ни операции абвера, ни заранее организованной банде-ровской засады.

29 февраля 1944 года Ватутин, приехав на совещание в 13-ю армию и лично про-верив, как налажено взаимодействие между наземными войсками и авиацией, между пехотой, артиллеристами и танки-стами, выехал с кортежем из нескольких машин около 17:00 в 60-ю армию генерала Черняховского. Штаб 60-й армии нахо-дился в Славуте, в 70 километрах от Ровно.

Вместо объезда через Новоград-Во-лынский Ватутин приказал ехать по просе-лочной дороге. На окраине села Милитин машину с охраной обстреляла случайная находившаяся там группа бандеровцев. Непосредственный свидетель и участник, генерал-полковник К.В. Крайновский в своих воспоминаниях писал, что он советовал Ватутину выйти из боя под прикрытием огня автоматчиков. Но Николай Фёдо-рович натотрез отказался, заявив, что коман-дующему не к лицу оставлять бойцов на произвол судьбы, а портфель приказал вынести офицеры штаба, дав ему в сопро-вождение одного автоматика. Когда офи-цер замаялся в нерешительности, генерал Ватутин настойчиво повторил: "Выпол-няйте приказ!"

В этом бою Ватутин был тяжело ранен, срочно доставлен в Ровно, где его проопе-рировали. Несмотря на все принятые меры, несмотря на то, что только четверть получивших подобное ранение погибает, Николай Фёдорович умер 15 апреля 1944 года. К несчастью, ситуацию осложнило общее инфидирование организма — след-ствие туляриемии, которой Николай Фёдо-рович переболел под Сталинградом.

Похороны полководца состоялись 17 апреля 1944 года в Киеве, в Советском парке (ныне Маринский). А в Москве в ми-нуту, когда гроб с телом опускали в могилу, прозвучали раскаты прощального траур-ного салюта. Родина отдала последнюю дань своему верному сыну, одному из луч-ших и талантливых своих военачальников. Хочу заметить, салют впервые прозвучал в честь полководца...

Ирина ПИЧУГИНА. Память о Вату-тине живёт как в России, так и в ближ-нем зарубежье. Улицы и проспекты носят его имя. Правда, за исключе-нием Украины...

Николай КАРТАШОВ. Действительно, в местах, где Николай Фёдорович служил и воевал, ему установлены памятники, его именем названы улицы, учебные заведе-ния... Достаточно сказать, что улицы и про-спекты имени Ватутина имеются в более чем восьмидесяти населённых пунктах. Но особенно полководца чтут на Белгород-чине — на земле, где он родился и вырос. В Белгороде есть памятник знаменитому земляку, один из светлых городских про-спектов носит его имя. Стоят памятники полководцу в Валуяхках, Старом Осколе, а также в селе Чепухино (Ватутино), где он родился. Там есть и музей его имени.

Что касается Украины, то с горечью приходится констатировать, что там, на земле, где он служил и которую освобож-дал, полководец стал объектом поругания и ненависти со стороны фашиствующих бандеровцев. Его памятники и почётные доски в ряде городов разрушены и изуро-дованы вандалами. В рамках так называе-мой десоветизации имя полководца ис-чезло из названий улиц и учебных заведений. В частности, проспект в центре Киева, носивший его имя, назван в честь Шухевича, пособника фашистов. Но в цен-тре Киева, где стоит ему памятник, ге-нерал Ватутин не сдётся, сражается, чтобы победить. Потому что его дело правое и победа будет за нами!

Ирина ПИЧУГИНА. Николай Алексан-дрович, благодарю за беседу!

На фото: генерал Ватутин на на-блюдательном пункте у Белгорода во время Белгородско-Харьковской стратегической наступательной опера-ции, осуществлённой силами Во-роневского и Степного фронтов в августе 1943 года